Как живут люди на Донбассе без питьевой воды

На прошлых выходных в очередной раз из-за повреждения линии электропередач, с помощью которой работает Донецкая фильтровальная станция, в Авдеевке не было воды. Но за несколько дней удалось отремонтировать линию и восстановить центральное водоснабжение города. Постоянные перебои с водой из-за военных действий наблюдаются и в других местах Донбасса . В то же время часть населенных пунктов из-за перебитых водопроводов и поврежденных насосов живет без воды уже на протяжении трех лет. О том, как выживают люди в таких селах, почему они считают себя брошенными, и какой вопрос перекрывает важность подачи воды в города и поселки на линии соприкосновения — в материале РБК-Украина.

Вода и война

С представителями международной гуманитарной организации “ADRA Украины” решаем ехать в Марьинский район, в котором часть населенных пунктов остались без воды практически с самого начала боевых действий на Донбассе. Полевой координатор по чрезвычайным ситуациям “ADRA Украины” Роман Плешкун среди таких называет села Степное, Березовое, граничащие с Волновахским районом. Там повреждены насосы и перебиты трубы. По его словам, их никто не восстанавливает, потому что подобраться туда невозможно из-за постоянных обстрелов. Даже ОБСЕ никак не может договориться о допуске к поврежденной инфраструктуре ремонтных бригад и разминировании прилегающих территорий. Но и в других городах и селах региона — постоянные перебои с централизованной подачей воды. В основном, обстрелами повреждаются также и линии электропередач, ремонт которых может занимать от трех дней до двух недель. В этот период сложнее всего. Одна из последних крупных аварий в

Донецкой области по водоснабжению произошла в июне — Южно-Донбасский водопровод был остановлен из-за обесточивания насосной станции первого подъема. Именно она подает воду на Донецкую фильтровальную станцию (ДФС) под Авдеевкой, которая обеспечивает водой почти 600 тысяч человек.

Роман Плешкун рассказывает, что они регулярно завозят жителям как гуманитарную помощь питьевую воду из расчета шесть литров на одного члена семьи в летний период. Воду буквально “разметают” — в один из последних завозов в Марьинку 1020 шестилитровых баклажек раздали за 40 минут. Иногда военным приходится участвовать в процессе раздаче воды, поскольку они успокаивают часто ссорящихся в очереди людей.

> *Дефицит воды ощущается, потому что, сколько ее не привези, ее всегда мало, — говорит Роман Плешкун.*

Менеджер проекта по обеспечению питьевой водой и улучшению санитарных условий “ADRA Украины” Дарья Тихонова говорит, что здесь в критические моменты вода — на вес золота. Она вспоминает, как люди подставляли емкости под треснувший бутыль, чтобы вода понапрасну не вытекала на землю. Также им приходится ставить небольшие фильтровальные установки на системы в больницах и школах, чтобы улучшить качество подаваемой воды

> *Иногда в больницах невозможно было помыть инструменты, не то, что таблетки запить, такая ржавая вода текла, — рассказывает Тихонова.*

За разговорами не замечаем, как въезжаем в Марьинку. В понедельник, 3 июля, в первой половине дня на улицах практически нет людей. Небольшое оживление — у местной военно-гражданской администрации, нескольких торговых точек и магазина. По словам местных жителей, город живет до обеда, после 15:00 на улицах редко можно кого-то встретить. Также люди массово появляются в центре, когда раздают гуманитарную

помощь.

Как рассказал РБК-Украина руководитель военно-гражданской администрации (ВГА) Марьинки и села Победа Марьинского района Донецкой области Александр Тесля, вода в городе для прямого использования не годится, поэтому она и должна проходить через фильтровальную станцию. Сейчас проект на построение новой фильтровальной станции уже готов, на его реализацию необходимо 25 млн гривен.

> *Вода подается в город, если человек не поливает огород, то давление нормальное. Но если люди поливают и огороды, и моются, то давление падает, — рассказывает Тесля. — Вода есть, не почасово, что также большой плюс, хотелось бы, чтобы она проходила фильтрационную станцию. Но лично я на этой воде еду варю, кофе из нее пью, моюсь, я не вижу никаких трудностей.*

Но многие жители города жалуются на качество воды, в некоторых районах из кранов течет ржавая вода. По словам пенсионерки Татьяны, у нее с водой и напором все нормально, но у ее сестры, которая живет от нее на несколько улиц выше, все наоборот.

> *В другой части Марьинки воды практически нет, у моей сестры на улице Щорса она рыжая и отвратительная, — жалуется женщина. — Пустили такую воду что ужас — угляка, рыжая и все, стирать даже нельзя в ней.*

Проходящая мимо Светлана рассказала, что воду из-под крана для приготовления еды не использует — они приходят за питьевой водой или к Дому культуры, когда ее раздают гуманитарные организации, или нанимают машину и едут за ней в ближайшее село — Константиновку, или покупают в магазине. Цена одного литра — 95 копеек.

Фото: иногда жительнице Марьинки Светлане приходится покупать питьевую воду почти по одной гривне за литр (фото: РБК-Украина)

Пенсионер Николай говорит, что в последний раз в июне, когда Южно-Донбасский водопровод был разбит, его семью спасал только колодец возле дома. Около двух недель вообще никакой воды не было, даже технической из-под крана.

> *Ну хотя бы, чтобы цвет воды нормальный был, но пока ничего нам не обещают, — разочарованно машет рукой Николай. — Я постоянно здесь, а куда мне выезжать? Самый страшный был 2014 год — все гудит и рушится. Но и сейчас дают копоти. С вопроса о проблемах с водой люди быстро переключаются на обсуждение войны.*

> *Когда это кончится? — задает корреспонденту РБК-Украина риторический вопрос Светлана.*

Уже нет сил это все терпеть! — Они сами не знают, — отвечает ей Татьяна.

Светлана сейчас единственная работает в семье, в местной администрации, у ее мужа — онкология. Она снимает частный дом, но только оплачивает коммунальные услуги. Из своего дома по улице Тельмана, возле которого находится огневая точка, она переехала летом прошлого года.

Я дверь не могу открыть и из своей хаты выйти, там же невозможно, постоянно стреляют! — со слезами на глазах рассказывает женщина. — Дом в аварийном состоянии, он в “красной” зоне. Крыша еще есть, но она как решето. Внутрь что-то попало и там огромная дыра. Просила помощи в Красном Кресте, но ничего нам не обещают.

Женщины начинают вспоминать об одном из последних сильных обстрелов, во время которого несколько недель назад серьезно ранили двух их знакомых. Машину скорой помощи пришлось ждать несколько часов, потому что из-за продолжавшегося обстрела к дому врачи подъехать не могли.

Не знаю как у вас, а у меня все внутри обрывается, когда слышу, что стреляют, — говорит Татьяна.

А у меня ноги немеют, — вторит ей Светлана.

Всем нам, марьинским, очень нужен психолог, — бросает на прощание Татьяна и уезжает на велосипеде дальше по своим делам.

По словам руководителя ВГА, сейчас в Марьинке проживает приблизительно от пяти тысяч человек. Но люди часто переезжают с места на место — днем они здесь, а вечером — в ближайших Курахово или Угледаре.

Чтобы здесь жить, это надо очень сильно любить Марьинку, —

говорит с печальной улыбкой Александр Тесля. — То, что здесь было вечером в эту субботу или в воскресенье утром (1-2 июля, — ред.), — Авдеевка отдыхает. За один вечер снарядами было повреждено около десяти домов, разлетались осколки везде, даже дом на Карла Маркса, 39 пострадал (от центральной улицы около 300 метров в сторону Курахово, эта часть города находится относительно далеко от зоны активных боевых действий, — ред.).

Прохожие без особых трудностей указывают дорогу к пострадавшему от последнего обстрела дому. Из ворот, во многих местах изрешеченных осколками и пулями, выходят двое мужчин с мешками извести и обломками от угольного сарая, который полностью уничтожен. По словам хозяйки дома Лели, в субботу, 1 июля, после 23:00 они проснулись от обстрелов. Их спасло то, что снаряд, летевший в их дом, задержало дерево, но его осколки разлетелись на большое расстояние. Даже у многих их соседей стекла вылетели или побило крыши. В доме Лели тоже не осталось окон, развалена часть крыши и разрушен сарай, разбит стол, забор и электрический счетчик, посечена дверь.

А интервью на войну повлияет, нет? – скептически спросил муж Лели Иван, продолжавший выгребать со двора обломки.

Раньше пули прилетали, где-то посечены стены, металлопрофиль. Но это мелочь по сравнению с тем, что произошло вчера, – жалуется Леля. – Но самое главное – тратится здоровье, ребенок испуган, мы все представляете в каком состоянии? Обещали нам помочь шифером, окнами, но когда оно будет… В любом случае, мы будем ждать.

Напишите, что людям все равно, кто и откуда стреляет. Но только один вопрос, – проговорил Иван, бросив метлу и изображая руками знак вопроса. – Сколько и кому еще будет попадать, сколько?

Жители, которых нет

Рядом с Марьинкой на линии разграничения также находится небольшой городок Красногоровка. Расстояние между населенными пунктами в несколько километров проезжаем на большой скорости – участок дороги полностью открыт для снайперов. Терриконы, виднеющиеся с правой стороны – уже территория так называемой ДНР. Наиболее пострадавшая от обстрелов часть города – микрорайоны “Солнечный” и “Восточный”. Там практически все дома сильно обстреляны, во многих окнах – фанеры вместо стекол, дыры в стенах от снарядов. Эта часть города, на первый взгляд, кажется нежилой и заброшенной.

Узнаваемым “символом” Красногоровки и свидетельством последствий войны стала 9-этажка на Солнечной, 8 на три подъезда, на фасаде которой нет ни одного целого участка. Земля внизу у дома усыпана осколками от снарядов, обломками стен, какими-то выброшенными вещами от прежних жителей,

например, у одного из подъездов валялась пленочная аудиокассета.

Дарья Тихонова вспоминает, как была здесь с иностранными журналистами, которые снимали на видео дом и то, что осталось от квартир.

> *Это как после Чернобыля, — сравнивает она. — По полу валялись разбросанные детские игрушки, фотографии, это такой мандраж, наверное, на всю жизнь запомню.*

В доме уже никто не живет. Чтобы хоть как-то защитить оставшиеся пожитки от мародеров, двери практически во все подъезды заварены. Только двери в крайний подъезд наиболее пострадавшей части дома были открыты. Однако заходить внутрь здания уже опасно — из-за многочисленных разрушений бетонные перекрытия обвалены и продолжают дальше рушиться. Даже каменные ступеньки к этому подъезду шатались под ногами. Но это не отпугивает тех, кто хочет поживиться — оставшиеся несколько жителей ближайших и практически пустых 5-этажек обвиняют в воровстве и военных.

Сразу к этой 9-этажке примыкает и многоэтажный дом №9. Его ярко выкрашенные в голубой цвет балконы контрастируют с обугленными балконами дома № 8. Но также, как и в соседнем доме, в нем полностью выбиты все стекла, изрешечены осколками и снарядами стены. По словам мастера участка на бойлерной микрорайона “Солнечный” Натальи, дом по Солнечной, 9 – новый, в него только начали до войны заселяться люди. Но боевые действия все планы нарушили. Сама бойлерная, которая находится в нескольких десятках метров от домов, серьезно пострадала – несколько плит из-за обстрелов рухнуло на оборудование.

> *Оставили на память себе снаряд, который к нам летел, – показывает она на его покореженную часть в углу. – Так у нас и во многих квартирах такие штуки есть.*

Фото: В бойлерной сохранили одну из гильз снарядов, из-за которых рухнули бетонные перекрытия здания (фото: РБК-Украина)

Наталья рассказывает, что водоснабжение уже есть в городе, но вода техническая. По ее словам, проводили ее анализы, воду можно пить, но только до этого необходимо шесть минут ее прокипятить. Но во время приезда корреспондента воды в этой части города не было — опять был прорыв в сети из-за обстрела. На столе у женщины лежал журнал с купюрами — это деньги за квартплату.

> *Даже те, кто выехал, оплачивают (коммунальные услуги, — ред.), — заявила она. — Надеются, что вернутся многие.*

За 9-этажкой по Солнечной,8 сразу стоит 5-этажка, во дворе которой — несколько людей. Одна из пожилых женщин сгребала и выносила упавшие листья и мусор со двора.

По словам Нины Викторовны, живущей на первом этаже с мужем-инвалидом, в 60-квартирном доме долгое время из-за сильных обстрелов жили только несколько человек. Сейчас еще пару человек вернулись. Женщине приходилось убирать двор самостоятельно. В городе нет отопления с начала войны, поэтому они все это время в квартирах топят дровами и буржуйками. Она не скрывает, что во время холодов с мужем греются, в том числе, и употребляя алкоголь.

> *Почему мы за свой счет водопроводные трубы проводили? Нам сказали собирать деньги с жителей. А с кого мы тут соберем деньги? Три калеки, две чумы? — возмущалась женщина. — Мы — Восточка и Солнечная — среди руин сидим, брошенные. Говорят, что наш дом пустой, и никто здесь не живет. А мы тогда кто тут? Ходила в местный горисполком, ругалась, толку никакого. Мы только мины принимаем со всех сторон!*

Фото: Нина Викторовна — одна из нескольких жительниц,

оставшихся жить в поврежденной пятиэтажке в Красногоровке на линии огня (РБК-Украина)

Другая жительница дома Елена провела в свою квартиру на первом этаже, чтобы показать, как они живут. Некоторые стекла в рамах выбиты осколками, в стене между кухней и ванной — дыра от влетевшего в окно большого осколка, стены квартиры — мокрые и черные от копоти от буржуйки, которой и обогревают двухкомнатную квартиру зимой. Женщина рассказывает, что она живет у себя дома уже второй год. До этого она работала в Донецке в доме престарелых, там снимали квартиру с дочкой и внуками. Но решили все-таки вернуться в Красногоровку.

> *Страшно, особенно когда начинается бой, с хаты тогда никуда. Когда уже начинает падать, то можем возле ванны постоять или выходим в подъезд, в подвал я не спускаюсь — рассказывает Елена. — Позавчера думала на огород поехать с самого утра. Но, как началось, то думали, что, то ли те идут, то ли другие. Мне уже все равно, какая будет власть, только чтобы не стреляли.*

Женщина также подтвердила, что вода у них сейчас только благодаря тому, что они за собственный счет провели новые трубы. Когда не бывает воды, ее муж возит ее или из частного сектора, или из соседней церкви. В отношении раздачи питьевой воды гуманитарными организациями Елена решила, что в последний раз туда ходит.

> *Я никогда не думала, что из-за воды будет драка, — делиться своими впечатлениями женщина.*

Елена долго рассказывает и о стаях мышей в доме, о дороговизне дров для отопления, обиде на государство за небольшую пенсию и дырах на шторах от осколков.

> *Самое обидное — вот читаешь про Авдеевку особенно. “Авдеевка неделю без газа”, у всех крик души. А мы уже три*

года живем без газа, без отопления, и это уже как полагается, — жалуется женщина. — Но мы выживаем же как-то…

Проблема для каждой семьи

Но ситуация с водой остается критической в нескольких населенных пунктах Марьинского района. За несколько десятков километров от Марьинки через блокпост и поля ближе к Волновахе подъезжаем к селу Солодке. Напротив местного колодца, который знают во всей округе, и к которому ведет асфальтированная дорога в поле, встречаем местную жительницу Раису Николаевну. По ее словам, в селе почти год не было вообще никакой воды, “не капало даже”. С зимы начали подвозить воду как гуманитарную помощь несколько раз в неделю. А до этого — кто из колодца носил воду, кто-то в магазине покупал. Она экономит и ей хватает 12 литров питьевой воды на две недели, к тому же у нее на участке есть скважина.

Уже неделю как у нас пустили воду, идет хорошо с напором, но сколько она будет идти, бог его знает, — рассказывает пенсионерка на украинском языке. — Но она нефильтрованная, техническая. Но мы все готовим на ней, и стираем. Она ничем не пахнет.

Не знаю, у меня она из крана как самогонка капает, — подключается к разговору мимо проходившая Людмила Ивановна. — Трубы забиты. Поэтому мы едем или в Михайловку, или в Константиновку за питьевой водой. У нас машина есть, вот и везем себе.

В селе осталось жить несколько сотен человек. Но, по словам его жительниц, у многих их родные живут на оккупированной территории — или в Донецке, или в Макеевке, или в поселке Трудовское в Донецке. Раиса Николаевна жалуется, что уезжают люди, потому что здесь негде работать.

Мы все здоровье отдали совхозу, а перед смертью не дали дожить спокойно, — смеется пенсионерка.

Людмила Ивановна жалуется, что ее дети звонят из Трудовского и рассказывают, что у них там каждый день постоянные взрывы и обстрелы. Но, помыкавшись по нескольким селам, дочка после смерти мужа решила вернуться к себе в Трудовское.

Дочка получает пенсию по мужу где-то полторы тысячи гривен. Тут надо было платить за учебу внучки, а чем платить? А там бесплатно, — говорит женщина и как бы оправдываясь, добавляет: — Вот и выбрали, там, где легче.

Фото: один из источников питьевой воды для нескольких ближайших сел — колодец (фото: РБК-Украина)

За Солодким сразу идут два села Березовое и Степное, в которых централизованно вода не подается до сих пор. На пустынных

улицах Степного встречаем местного жителя Анатолия с ведром в руках. По его словам, с началом войны воды нет вообще. Но у каждого практически есть скважина или колодец, но пить из них нельзя. Например, он дважды в неделю ездит за водой на Южно-Донбасскую железнодорожную станцию, которая находится в восьми километрах от села.

> *Вода — это проблема каждого дома и семьи у нас здесь, каждый где-то что-то добывает, — рассказывает мужчина. — Власти ничего не обещают по поводу того, когда она появится.*

Ставить очистительные установки на свои скважины для местных жителей дорого — по словам одной из них, Натальи, это обошлось бы ее семье у 75 тыс. гривен. Поэтому они были бы рады даже подаче воды по часам. Но пока этого нет, приходится или рассчитывать на гуманитарную помощь, или покупать воду в магазине. В Степном литр питьевой воды стоит 60 копеек.

> *Ну а что делать? Где вы дешевле возьмете? — отвечает на вопрос пенсионерка Раиса Андреевна, стоявшая у магазина и ожидавшая его открытия. — Если ехать куда-то везти — та ну его! Пока все не успокоиться ничего не будет. Но лишь бы мир был, а остальное все поправимо.*

Ирина Лопатина, корреспондент РБК-Украина
Источник: daily.rbc.ua